

НАША СТРАНА

Год издания—46-ой. Буэнос Айрес, суббота 12 февраля 1994

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 12 de febrero de 1994

№ 2271

Владимир Беляев

СОЗНАНИЕ РОССИИ

В газете „Литературная Россия“ под рубрикой „Кредо“ помещен текст речи профессора Э. Володина. Заглавие: „Русофобия, как государственная политика“ привлечет внимание всякого, кому не безразлична судьба России. Текст речи (который далее мы будем для удобства называть статьей) тоже впечатляет своей напряженностью — и особым подбором мыслей и образов, пропагандирующих посредством намеков и недосказаний подлежащие аксиомы авторского политического „кредо“ — то есть искусно наводящих читателей на желаемые выводы, делая последние как бы их собственными, тем самым незаметно формируя мнение аудитории.

Поскольку общие убеждения профессора Володина известны из его иных публикаций, то автор этих строк не обращал бы особого внимания на новую статью, не будь трагических событий 3-го октября. Именно в свете этих событий возникает необходимость обсудить тезисы „Русофобии...“, выяснить ее отношение к сознанию России как национального очага, как державы; но об этом после. Прежде надо пристальнее рассмотреть вывод и основные аргументы статьи.

Формальный вывод Э. Володина определяется в последнем абзаце: „... горбачевская перестройка подготовила, а пришедший к власти в августе 1991 года политический режим реализовал на государственном уровне политику русофобии“. Впечатление, оставшееся от статьи и ее вывода у автора этих строк следующее: до Горбачева существовало положение, нейтральное (или даже благоприятное) по отношению к России и к русской нации. Впоследствии — особенно после августа 1991 года выполнены враждебные русскому народу планы... Именно это не формальное впечатление и является, по моему мнению, основной пропагандной целью автора.

Почему создается такое впечатление? Потому, что профессор Володин тщательно избегает даже намека на истинное происхождение весьма реальной в нашей жизни русофобии, на ее предыдущие формы действия, на ее неразрывное сплетение с коммунистической идеологией и с советской системой.

Как это получается? В своем первом аргументе Э. Володин не упоминает термин „распад СССР“ — он говорит о „Беловежском антиконституционном сговоре“. Казалось бы, невинная замена? Однако более конкретное понятие „распад СССР“ наведет немедленно на вопрос, в какой степени „СССР“ соответствовал „России“, тем более, что несколькими фразами ранее автор говорит о том, что „Русская нация всегда в своей истории существовала в... национально-государственном единстве“. Здесь допущена (пропаганды ради?) грубая историческая неточность, недостойная обладателя высокой научной степени: дважды в своей тысячелетней истории русская нация теряла свое национально-государственное единство: после татарского пленения, и

после победы революции в 1917 году (и до наших дней). Думается, что профессору Володину нежелательно раскрывать именно это последнее, связанное с СССР обстоятельство.

Объективная реальность доказана тысячами фактов — после 1917 года русское национальное государство перестало существовать: оно потеряло свою историческую символику, свое правительство, свою армию и лучших представителей своих соотечественников. Это государство потеряло окраины, оно было территориально исполосовано произвольными новыми образованиями: части его исторического наследия были отторжены Советами еще в 1920 году. Те линии раскола, по которым распался

СССР (и по которым ныне начинает крошиться РФ) были учреждены коммунистами с Лениным во главе, по заранее продуманному русофобскому плану — вот что необходимо вспомнить д-ру Володину и его единомышленникам. Не Горбачев и не Ельцин создавали Татарию, Чечню, (бывшую) республику Немцев Поволжья и (существующую) Еврейскую Автономную Область; тем менее их создавало до-революционное историческое Государство Российской Империи. Республиканская структура СССР и РСФСР, откровенно созданная Лениным за счет русской нации — вызывает до сих пор восхищение зарубежных русофобов.

Следующий аргумент Э. Володи-

на относится к здравоохранительной и демографической катастрофе русского народа. Опять-таки, автор наводит на мысль, что эта катастрофа произошла из-за перестройки и реформ 1992 года. Что говорят факты? В начале нашего века Д. И. Менделеев, в своей книге „К познанию России“ (ищите в советских спецхранах) высчитывал, что к нашему с вами времени на территории Российской Империи будет проживать более 400 миллионов (!) жителей, преимущественно русских (то есть великороссов, белорусов и украинцев). Где эти миллионы? Именно при коммунистах началась страшная деградация нашей нации: порабощенный народ был доведен до общеизвестных и неоднократных эпизодов людоедства — родители ели собственных детей — это в XX веке, при „самой передовой“ системе, в народе, до этого имевшем непревзойденную этическую культуру! Сокращение средней продолжительности жизни, вымирание сел и деревень — начались не после 1986-го или 1991-го, а после 1917-го, после того, как Россия превратилась в РСФСР, а потом (о, щедрость интернационалистов — из безликой анаграммы в „Советскую Россию“).

Э. Володин возмущается ростом преступности — и не вспоминает об установленном коммунистами понятии „социально-близких“ (к пролетариату) элементов делавших босяка, вора, насильника и убийцу принципиально более уважаемыми, чем Есенин, Шаляпин или потомки Кутузова, Гоголя и Пушкина.

Далее высказывается возмущение надругательством над „всем русским“ — и умалчивается, что эта „струя“ пошла еще от Радищева и Чаадаева, через Белинского, Герцена и Печорина („как сладко отчизну ненавидеть“) к Чернышевскому и Добролюбову, Бакунину, Плеханову, Ленину, Троцкому и остальным. Если мы принимаем Ленина, с его общеизвестным тезисом, что „русский человек — плохой работник“ и с его обещанием, что советская власть будет учить русских работать (по ныне устаревшим методам американца Тэйлора) — тогда как за 1870-1913 годы, по подсчетам самих американцев, этот „плохой работник“ давал среднегодовой рост промышленной производительности на душу населения на 27 процентов выше (!), чем в США — то незачем нам возмущаться нынешнему чужебесию. Впрочем, коммунистическое обучение русского человека „работать“ все же состоялось: в трудармиях т. Троцкого, на Соловках, на Беломорканале, Колыме, и прочих лагерях смерти ГУЛага.

Как и следует ожидать, Э. Володин прибегает в своих аргументах к воспоминанию о безусловно великом подвиге народа во Второй Мировой войне. Однако он не упоминает, что эта победа была получена не благодаря, а вопреки „ценным указаниям“: когда комиссары и политруки ступевались, когда в народный пантеон вернули князя Александра Невского (но не „святого“, и не „благоверного“, а в атеистическом варианте). Оказалось, что

Владимир Осипов (Москва)

ВЕРУЮЩИЕ ВОЗРАЖАЮТ

В городе Сергиев Посад состоялось расширенное собрание Союза Православных Братств. Братчики, съехавшиеся со всех концов России, обсудили целый ряд животрепещущих вопросов церковной и народной жизни. В числе прочего коснулись и нынешней конституции. Согласившись, что она в принципе неприемлема, представители православных братств обратили особое внимание на статью 14-ую о так называемом „светском характере государства“. Кто дал право властям, не посоветовавшись с народом, поставить Россию в разряд стран, равнодушных к вере? Ельцин постоянно напоминает, что он антикоммунист и ему не нравится брежневская конституция за ее „красный“ характер. Но при этом самую существенную статью и брежневской, и ленинской конституции — о светском, безрелигиозном фундаменте государства он бережно оставил.

Почему, отказываясь от революционного наследия на словах, мы должны перенимать богоотступничество ярославских и гайдаровых-старших? Почему Италия, Испания, Польша, при всей их так называемой демократии, не являются „светскими государствами“, а мы почему-то обязаны таковыми быть? Почему, наконец, Англия, Греция, Норвегия, Мальта, Израиль, большинство исламских государств, имеют право на государственную или господствующую религию, а мы этого права лишены? Не потому ли, что РФ попала под опеку антиправославных сил, антиправославных конфессий, которые спят и видят искоренение нашей нацио-

нальной веры и национально-госознания?

Россия всегда была православной страной. Православие пронизана вся русская культура, культура многих других коренных народов России. Православие лежит в основе нашего менталитета. Требование сегодняшних безбожных властей, нацелившихся превратить РФ в аналог США есть в сущности духовная интервенция, духовная оккупация нашей родины. Пресловутое „равноправие“ избитой и изувеченной Православной Церкви, к тому же полузадушенной экономической „реформой“ — фактически есть ущемление Церкви подрыв ее авторитета в народе. Союз Православных Братств предлагает иную формулировку статьи 14-й: „Государство признает и уважает авторитет Русской Православной Церкви, ее роль в становлении российской государственности, а также проявляет лояльность к другим исторически сложившимся вероучениям кроме чужеземно-националистических культов“. Преимущественное, приоритетное место Православия должно быть непременно отмечено. Предлагаемое нам „идеологическое разнообразие“ слишком напоминает верующим кредо грядущего Антихриста, который заявит именно о равноправии всех конфессий. Статья 14-я в ее нынешнем виде есть „антихристовая статья“ и каждый православный христианин обязан сказать „Нет!“ такой конституции.

Владимир Осипов

Глава Союза „Христианское Возрождение“, член Совета СПБ.

народ нельзя было вдохновить на оборону СССР обликами Чапаева, Пугачева и Веры Засулич. Вспоминать Победу необходимо припомнить преступное секретное соглашение коммунистов с Германией в Рапалло, по которому Гудериан и немецкие летчики обучались убийству русской нации — на территории СССР. Нельзя забывать сдачу в плен 4-х миллионов красноармейцев в начале войны, брошенных на произвол судьбы Сталиным (крохотную помощь немногим из них смогли оказать — с большим риском для собственной судьбы — русские белоэмигранты в оккупированной Западной Европе; в числе помогавших был покойный Великий Князь Владимир Кириллович Романов). Не коммунисты ли виноваты в любовой атаке на Берлин, положившей сотни тысяч бойцов в те недели, когда победа уже была налицо, когда каждая солдатская смерть горше, каждая сохраненная жизнь драгоценнее. Эти убитые не приняли участие в парадах победы — они были принесены в жертву (уже достигнутым!) амбициям партократов.

Касаясь пути, избранного А. А. Власовым, справедливости ради надо отметить, что облик этого бывшего красного командарма скорее представляется трагическим; только ветераны войны, пережившие немецкий плен имеют полное право вынести о Власове и власовцах суждение. И вообще: Горбачев ли, Ельцин ли несут ответственность, что сотни тысяч рабочих и крестьян СССР отказались защищать свое государство и поднялись с оружием в руках, в союзе с историческим своим врагом — против "народной", "гуманной и прогрессивной" власти? Пусть хулители нашего народа оплевывают Победу — их клевета не может осквернить подлинной народной жертвы; однако мы не имеем права — перед памятью погибших — не осознать всю горечь трагедии русской нации в этой войне. О том, как коммунисты на деле относятся к народной жертве служат немой свидетелем кости воинов, загубленных на "невском пятачке", пятый десяток лет лежащие, смешанные с землей, без достойных могил, под сенью торжественного обелиска. Ни российский коммунисты, ни печальники о распаде СССР не нашли возможным хотя бы устыдиться своего позорного забвения останков этих жертв партийного руководства войной, под гром трескучих фраз о "победе советского народа над фашизмом". Еще надо продумать, какая хула на Победу более омерзительна...

Э. Володин сетует на потерю "дружбы" народов Восточной Европы и влияния в Латинской Америке, на Ближнем Востоке и в Африке. Он только не объясняет, зачем России нужна "дружба" Кубы, покупавшаяся за 5 миллиардов долларов в год помощи богатством, принадлежащим русской нации, или "дружба" "братского" Мозамбика, или "любовности" Ирака. В чем эта "дружба" выразилась? Какие от нее преимущества получены Россией? (Не мировым революционным движением, а именно жителями древних российских городов, в конце XX века неимеющих простейшей канализации и телефонов?) Почему Россия должна была содержать Университет Лумумбы в то время, когда оставался хотя бы один русский студент, не получивший стипендию в университеты на собственной родине? Почему Россия обязана кормить зарубежных поэтов-коммунистов (Пабло Неруда), когда хотя бы один русский поэт жил впроголодь? Кто спрашивал Россию, "завоеванную Великим Октябрем" о ее согласии на эту "дружбу" со странами-пролетариями? Но существует еще один вариант утерянной "дружбы", не упоминаемый в статье Э. Володина: ее примером является товарищество интернационалистов, завоевавших Россию, с такими лично-

стями, как венгерский интернационалист Бела Кун, расстреливавший русских офицеров без счета. И эта дружба легла в основу СССР. Об ее ли утрате жалеет Э. Володин?

Настойчиво внедряется взгляд на социалистическое хозяйство, как на продолжение русских общинных традиций. Казалось бы, что после нескольких лет гласности, и возможности объективно и научно исследовать эту теорию (что привело бы к ее опровержению, ибо традиционная русская община совершенно не соответствует социализму — иначе зачем было создавать колхозы?) В виду этого обстоятельства пятый аргумент в статье профессора Володина (о перестроечном посягательстве на "вековые" традиции "русского" — читай "советского социалистического" хозяйства) представляется автору этих строк просто несерьезным.

Далее поиск русофобии в настоящем направляет Э. Володина в самую святую сферу нашей национальной души: к нынешнему тяжкому положению Русской Православной Церкви, к наплыву иностранных и даже антихристианских религий в России. И опять культивируется впечатление, что до августа 1991 года (или до перестройки) все было хорошо: как будто не было массовых закрытий храмов от Ленина до Хрущева, как будто не унижалось и не уничтожалось наше духовенство, как будто не разграблялись церкви и монастыри, как будто не был издан позорный декрет об "отделении церкви от государства", как будто не при Сталине был взорван храм Христа Спасителя. А после перестройки и 1991-го: где те храмы и монастыри, которые восстановили коммунисты России — от имени своей партии и во искупление ее страшных прегрешений перед народом? Э. Володин своими умолчаниями пытается создать впечатление, будто наши церковные беды не порождены официальным, воинствующим безбожием, существовавшим в СССР с самой зарей его существования, а "перестройкой" и последовавшим за нею кризисом.

Довольно.

Любезным читателям должна теперь быть очевидной основная, сокровенная тема профессора Володина. Если в соответствующих фразах его статьи слова "Россия" и "русский" заменить словами "СССР" и "советский" — то смысл текста станет ясным (по моему мнению) достаточно ясным, и в некоторых местах — даже логичным. Нынешние беды России (наводит на вывод профессор Володин) вытекают не из структуры и смысла упраздненного СССР, а являются последствием самых недавних политических событий. Получается, что в катастрофе России виноваты не Ленин и Сталин, а "перестройка"; не будь ее — не было бы русофобской атаки на наш народ.

Суть ошибки заключается в том, что СССР — не Россия (в "новом оформлении") а по своему идейному содержанию (идущему от Маркса к Ленину) — сам являлся принципиально русофобской формацией, реализовавшей свою антирусскую политику не после 1991-го, а начиная с 1917-го.

Смешение понятий "Россия" и "СССР" не только ошибочно — оно губительно для дела истинного державного восстановления России — здесь мы должны обратиться к уроку трагедии 3-го октября. Если возможно усвоение опыта, хотя бы частично компенсирующего за смерти, унижения и позор этих дней, то этот опыт — по моему мнению — заключается в следующем.

Независимо от своего отношения к нынешним условиям и к правительству России, народ не пойдет за красным флагом, даже на защиту правых устоев. Может быть он еще не до конца отчаялся. Может быть будущие условия создадут такое отчаяние (что было бы трагичным для России). Но в октябре 1993

года история зафиксировала событие: имея самую малость выбора, народ за коммунистами не пошел. Пока к коммунистам прикреплен русский национальный идеал, народ за нею тоже не пойдет.

Русское национальное сознание оскверняется коммунистическим миропониманием и застарелым советским патриотизмом, так же как оскверняется стяг Царя-Мученика Николая Второго, поставленный рядом с антирусским, интернациональным партийным флагом.

Путь восстановления России не может быть путем восстановления СССР, по той простой причине, что СССР — такое же неприемлемое, губительное для русского народа образование, что и нео-материалистический вариант России. Пусть те, кто желают восстановить СССР, откровенно действуют под своим партийным флагом, и не рядятся в поборников русской нации, не разыгрывают "русскую карту", как это некогда делал Сталин, в своем обращении к "братьям и сестрам". Так будет честнее. Для поборников СССР русское национальное самосознание — удобный инструмент, ширма, предлог, который как и прежде используется по нужде и на время.

Если коммунисты достигнут своих целей — то они (по старому образцу) немедленно отбросят своих временных и злополучных союзников: символом этого может служить хамская замена трехцветного российского знамени на флаг КПСС как только коммунисты захватили здание бывшего СЭВ. Сцена эта была записана навеки телевидением всего мира; ее прообразом был "Первый Октябрь"; да будет она русским патриотам отрезвляющим предупреждением.

Россия должна восстановиться в подобающей ей силе и славе, но не как искусственное "государство нового типа", а как очищенная от материалистической утопии историческая Держава, идущая по собственному, Богом определенному ей пути.

Статья профессора Володина — пример глубоко ошибочного сознания России, по человечески понятного (ибо всем хочется видеть страну, в которой родился и жил — в данном случае СССР — выразительницей тех ценностей, которые считаешь важными и положительными, в данном случае — русской национальной идеи). Однако, объективная реальность доказывает на теории и на практике, что русская национальная идея и любой вариант марксизма (от интернационального, до "национального") в корне противоположны — это всеми своими писаниями и даже собственной судьбой подтвердил еще основатель СССР — Ленин; так чего же нам пытаться совместить несовместимое?

Сегодня настоящим русским патриотам необходимо как никогда прежде чистое и правильное, некоммунистическое сознание России. Пока такое сознание не образуется, не укрепится и не разовьется — духовная родина преподобного Сергия Радонежского, святителя Димитрия Ростовского, Суворова, Достоевского и адмирала Макарова (но не Маркса, не Чернышевского, не Ленина, не Чапаева, не Троцкого, не Сталина) будет далее угасать, возможно — навеки.

Русскому государственно-патриотическому движению давно пора определить себя не в рамках 70-летней "советскости", а на основах нашей тысячелетней культуры, веры, истории, цивилизации, на фоне которых коммунистический эксперимент, совершенный над нашим отечеством — кровавая, истребляющая, но непродолжительная попытка тайных и явных врагов: поработить и осквернить чуждыми учениями бессмертную душу России.

Владимир Беляев

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ АБСУРД

Поскольку В. Рудинский рецензирует (и справедливо критикует) книгу Е. Эткинда, хочу добавить несколько слов от себя.

Автор "Стихов и людей" изборажает дело так, будто бы Грибоедов проявил необычайные отвагу и независимость мысли, выразив в стихотворении "Хищники на Чегеме" сочувствие горцам, сражающимся за свою свободу.

Конечно, если бы кто-нибудь в сталинские времена вздумал заступиться за выслаемых в места не столь отдаленные, — целыми народностями! — жителей Кавказа или, скажем, крымских татар, то это была бы большая смелость (и за нее он бы, наверное, тяжело полатился).

Но при царях, в том числе и при особо ненавистном г-ну Эткинду (как и большевикам, как и всяким левакам, отечественным и западным...) Николае Первом, дело обстоит иначе.

Горцев воспевали, в ту эпоху, Пушкин, Лермонтов и Марлинский, а позже Л. Толстой и Немирович-Данченко, — и никто их за это не преследовал.

Напрасно Эткинд переносит в далекое прошлое свои заскорузлые литературные и политические стандарты, выработанные во вполне определенный, послереволюционный уже период.

Г. Криваго (Италия)

ВОЗРОДИТЬ ИНСТИТУТЫ

Возрождение былых традиций державы российской есть благодарная цель, трудная задача, сокровенное желание многих русских людей, в рассеянии и на родине труждающихся во славу отечества нашего, стонущего под очередным игмом, но сохранившего огонек православия в душе народной.

Кадетские Корпуса вновь возникают в России: с волнением узнаю об этом из газет и рассказов людей.

Растут "кадетики", храни их Господь и Матерь Его Пречистая Дева!

Но не пора ли подумать и о достойных подругах для подрастающих воинов?

Что, если вспомнить о дореволюционных и зарубежных женских пансионах-институтах, пока еще есть кому вспомнить об этом? О распорядке дня, о занятиях и отдыхе, о рукоделии и танцах старинных, об умении вести беседу и одеваться достойно, об умении говорить истинно по-русски, а не жутким "слэнгом", в который, к ужасу моему превращается наш русский, прекрасный, плавный язык.

Надеюсь найти единомышленников в осуществлении этой идеи.

Ольга Петрова (Аргентина)

Каждая новая подписка на "Нашу Страну" увеличивает возможности бесплатной пересылки газеты нашим соотечественникам в Россию.

БИБЛИОГРАФИЯ

Д. Жуков. „Таинственные встречи“. (Москва, 1992).

Автор нам предлагает три очерка: два о Шульгине и один — про Савинкова.

Шульгин был человек несомненно талантливый и смелый; но страшно увлекающийся; в результате чего не раз совершал роковые ошибки; именно тем-то он и вошел в историю.

Убежденный монархист, он влип в недостойное вымогание отречения у государя Николая Второго. Стойкий антикоммунист, он дал себя одурочить „Тресту“. О том, что он писал и говорил в последние годы жизни (когда Жуков с ним и встречался) — рассуждать не будем. Попав в лапы к большевикам, — чего не скажешь, чего не сделаешь? Прав Крылов:

Плохие песни соловью,
В когтях у кошки.

Однако Жуков останавливается на особой стороне жизни Шульгина: на его встречах со сверхъестественным.

Мы никак не станем отрицать, что загадочное и потустороннее

существует и иногда вторгается в человеческое существование.

Но в данном случае, — поражаемся легковерию Шульгина; да и Жукова, повторяющего его рассказы!

В Константинополе, в начале 20-х годов, Шульгин очень беспокоился о судьбе оставшихся в России сына и брата. Он всех спрашивал, старался что-нибудь узнать, но безуспешно. Одна знакомая дама направила его к русской гадалке, некой Анжелине.

И та сразу поразила его, угадав, что его зовут Василий, что он волнуется о судьбе родных, оказавшихся в руках у большевиков, и кое-какие детали в том же роде.

Но что же тут за диво?! Шульгин был человек очень известный: женщина вполне могла знать его в лицо. Да и общая знакомая, ее ему порекомендовавшая, скорее всего ее заранее предупредила. А навести о нем справки было нетрудно...

Более трезво отнесся автор „Дней“ и „Трех столиц“ к черному магу Гюрджиеву, в котором сразу почувствовал темную, отталкивающую силу.

Гюрджиева я никогда не встречал; но был в Париже знаком со многими, знавшими его, даже бывшими его поклонниками, — преимущественно из числа жен-

щин. Одна из них даже держала на стене его портрет, производивший на меня при взгляде отчетливо жуткое впечатление.

От Шульгина, подсоветский писатель переходит к Блаватской, а потом к известной книге Л. Поуэльса и Ж. Бержье "Le matin des magiciens", которую читал в переводе по-русски.

Увы! Тут идет сплошная путаница...

Книга французских авторов, — в своем роде блестящая; но, как у французов нередко, — во многом легкомысленная и в деталях крайне ненадежная. Особенно уж, когда речь идет о русских делах!

Повторять ее не критически, — дело опасное.

Например, сплошная чепуха, будто бы царица Александра Федоровна что-то там писала на стене в Ипатьевском доме (до того ли ей было!). Писали, как факт, расстрелявшие ее мадьяры (в числе коих был сам расстрелянный позже большевиками Имре Надь). И что писали, известно: отрывок из стихотворения Гейне „Валтасар“, в русском переводе звучащий так:

В ту ночь, как брезжила заря,
Рабы зарезали царя.

Плюс к тому какие-то загадочные знаки, скорее всего на древне-

еврейском языке.

И вовсе уж галиматъя, что мол Кутепова похитили не большевики, а какие-то оккультисты из общества „Зеленый Дракон“ (?).

Этот — уж подлинно, что зеленый! — бред стыдно даже и читать.

Очерк о Савинкове, как ни странно, — скучен. Странно же потому, что жизнь этого авантюриста была весьма бурной и красочной.

Впрочем, мы о нем читали работу Алданова, под пером которого любая биография становилась увлекательной.

А тут — полный контраст...

Впрочем, история этого курьезного, сумбурного человека изложена весьма обстоятельно, во всех подробностях, и для тех, кто им интересуется, может представлять некоторую ценность.

Заметим еще, что книга Фердинанда Оссендовского „Люди, звери и боги“, на которую ссылается Жуков, вряд ли была написана по-английски; скорее, по-польски. Во всяком случае, существует ее перевод по-русски (который я сам читал) и по-французски (который я даже имею).

Владимир Рудинский

ПЕЧАТЬ

ЛИТЕРАТУРНАЯ НАХОДКА

В журнале „Москва“ номер 5 за 1993 год мы видим публикацию неизвестной короткой повести И. А. Гончарова „Нимфодора Ивановна“, о которой нам сообщается, что это — один из ранних его опытов, не предававшийся им печати.

Это сочинение исключительно интересно тем, что представляет собою детективный рассказ, и притом очень ловко построенный. Как мы знаем, данный жанр слабо представлен в русской литературе, хотя образцы его и встречаются у первоклассных наших классиков; часто у Достоевского („Преступление и наказание“, „Братья Карамазовы“; у Чехова „Драма на охоте“).

Жаль, что Гончаров удержал свою повесть под спудом! Она могла бы содействовать развитию этого направления у нас. На Западе оно имело ведь значительный успех.

НЕТ СВОБОДЫ БЕЗ ЦАРЯ

В „Русском Вестнике“ номер 33 за 1993 год, напечатано стихотворение Н. Перясова „Иван Солоневич“, где об Иване Лукьяновиче говорится:

Уходил — и уносил с собою
На просторы завтрашних морей
Беларуси небо голубое
Да морозный воздух лагерей.

Далее мы находим весьма актуальные строки:

Президент, парламент — это мода,
Год, другой — и сгаснет как заря.
А народу — не видать свободы
Если сердце не зовет Царя.

С этими словами, — полностью согласимся.

В том же номере, в стихотворении В. Репина „У стен невидимого града“, мы читаем:

Из чистых вод святого Светлояра
Сегодня нам, и молодым, и старым,
Так ясно слышен звон колоколов...
Быть может, это к единенью звон?

Жаль, что и сама эта газета нередко поддается увлечениям и ожесточениям текущих конфликтов, вместо того, чтобы стремиться к подлинному примирению и объединению всех живых сил России!

БЛАГОДЕТЕЛЬНЫЙ МОНАРХ

В той же газете, в номере 38-41 за 1993 год, помещена заметка „Русский царь“, позаимствованная из журнала „Литературная Учеба“ за январь-февраль 1993. Цитируем отрывки:

„Н. С. из Сан Пауло приводит слова палестинского араба, сказанные после революции: „Не думайте, что русский царь был только русский. Нет, он был также арабский. Царь — всемогущий покровитель и защитник Православного Востока. Пока Он жил, миллионы арабов жили в мире и безопасности.“

На него... с упованием взирали не только православные арабы, но и мусульмане, зная, что русский

Царь является в большой мере и для них гарантией мирной и благоденственной жизни. Православная миссия на Востоке... принимала на бесплатное учение и полное содержание всех бедных арабских детей, не спрашивая, какой они религии, чем привлекали симпатии всех людей“.

ИНОРОДНОЕ ПОНЯТИЕ

Здесь же мы видим интервью с председателем Московского Дворянского Собрания В. С. Лупандиным. Редакция сокрушается что покамест в Москве нашлось только 50 членов „с безупречными документами о том, что они являются прямыми потомками дворян по мужской линии“, тогда как: „В начале XX века в России насчитывалось более миллиона дворянских семей“.

Стоит ли удивляться? Помимо массового истребления, дворян из столицы ведь специально выселяли... Да и надо ли столь строго требовать происхождения именно по мужской линии?

На вопрос: „Как вы относитесь к появлению в России должности президента?“, Лупандин ответил: „Президент — инородное понятие, чисто американское, то есть не традиционное“.

И уточнил, что России нужен: „Отец нации — Царь православный, помазанник Божий начальник и заступник народный, охранитель стада, его пастырь“.

С этими мыслями, — полностью согласимся!

В. Р.

К "РУССКОЙ ЖИЗНИ"

Прошу „Русскую Жизнь“ связаться со мной. Дело уголовное — пропаша чеков за подписку. Мой телефон (54-1) 502-1984. Адрес: М. Tscharak, Mercedes 3841, 1° "A", 1419 Buenos Aires, Argentina.

М. Чапек

В Москве возобновлен выпуск журнала „Военная Быль“, издававшегося в Париже в 50-х-70-х годах. На страницах журнала публикуются статьи, документы и материалы, посвященные истории Российской Императорской Армии и Белого Движения.

Адрес редакции: Россия, 109044 г. Москва, а/я 37. В Москве журнал можно приобрести в магазине „Лейб-компания“ (ул. Варварка, 8Б).

Распространение журнала в США взяло на себя Объединение Кадет Российских Кадетских Корпусов в городе Сан Франциско: ОКРКК, 2041 Lyon St., San Francisco, CA 94115 USA.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

НЕ К ДЕЛУ

К. Матвеев, в номере 2262 „Нашей Страны“, делает мне возражения, небезынтересные с фактической точки зрения но, на мой взгляд, лишенные какой-либо ценности с точки зрения политической.

Он указывает, что московские путчисты действовали не под одним советским флагом, но и под бело-сине-красным. К сожалению, сей последний в наши дни стал двусмысленным и ни к чему не обязывающим.

Вероятно, они хотели тем выразить убеждение, что они, а не Ельцин, суть законные правители России. Что ж, они-то несомненно, так и думали. Но не обязаны так думать мы...

Ясно однако, что если бы г-да путчисты были настроены антикоммунистически, — они бы не допустили, чтобы часть (и, видимо, все же значительная!) их сторонников афишировала знамя с серпом и молотом.

Вот что бы важно уточнить, это — имелись ли среди них группы под монархическим флагом; а в качестве такового (хотя и нерезонно!) теперь употребляется оранжевый, династический?

Если бы были, то, надо полагать, иностранные корреспонденты сие бы охотно отметили. Но, кажется, никто из них ничего подобного не констатировал.

Вопрос важен тем, что наши враги, — особенно в русском Зарубежье, но иногда и иностранцы, — все время нас обвиняют в наличии союза между монархистами и коммунистами; союза, который являлся бы противоположным для обеих сторон.

Ибо ведь для коммунистов монархия есть высшее зло; также как для нас — коммунизм.

Если подсоветским монархистам достало здравого смысла в попытке переворота не участвовать, — рады за них! Впрочем, отдельные люди могли и сообразиться; но это было уже совсем другое дело...

Е. Веденева (Бельгия)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

АНДРЕЙ СЕДЫХ

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь, на 92-м году жизни умер бывший редактор газеты „Новое Русское Слово“ Андрей Седых (настоящее имя — Яков Моисеевич Цвибак). Он родился в 1902 году в Крыму, в Феодосии и 18-летним выпускником гимназии бежал из России на корабле, который высадили его, вместе с другими беженцами, в Константинополь. Он продавал там газеты, а в 1921 году сумел добраться до Парижа, где окончил университет.

С 1922 года он сотрудничал в милуковских „Последних Новостях“, где проработал до самого закрытия этой газеты в 1942 году. Затем Седых переехал в США, где сразу приступил к работе в „Новом Русском Слове“, сотрудничать с которым он начал еще в 1933 году, живя в Париже. Одновременно он работал как страховой агент. В Нью Йорке он организовал Литературный Фонд для поддержки нуждающихся деятелей русской культуры в Европе и Америке.

Андрей Седых написал 17 книг, некоторые из которых давно стали библиографической редкостью. Первая вышла в 1926 году. Он был одно время секретарем И. А. Бунина и присутствовал в Стокгольме при получении писателем Нобелевской премии. В 1967 году, после смерти основателя „Нового Русского Слова“ В. Шимкина, Седых стал совладельцем газеты, а в 1973 году, после смерти Марка Вейнбаума — ее главным редактором. В последние годы он в жизни „Нового Русского Слова“ не участвовал.

БОЛЬШЕВИЦКИЙ БРЕД

Нам пишут из Москвы:

Один из самых омерзительных национал-большевицких деятелей, Михаил Антонов, обрушился в газете „Правда“ на проживающего в Мюнхене публициста Михаила Назарова за его политическую концепцию. Эту концепцию М. Антонов характеризует так: „Жаль — была могущественная православная Россия, но вот сначала либералы-февралисты, а затем большевики разрушили ее. На защиту родины и православия поднялось Белое движение, но оно не поняло духовного масштаба катастрофы и потерпело поражение. Восторжествовали красные, но, поскольку они ни к чему созидательному не способны, то страна пришла в полный упадок, а теперь задача — вернуть нас к „настоящей России“, естественно, к белой и православной, которая останется „мировым полюсом сопротивления приходу Антихриста“. Это — задача „подлинного русского движения“, которого в стране пока еще нет“.

Назвав эту концепцию „мани-

ловщиной“ М. Антонов все же признал, что „увы, в нашей стране, прежде всего среди многих деятелей-патриотов, она также процветает“.

Тщась опровергнуть эту концепцию, М. Антонов написал, в частности, что русской Церкви в годы Сталина было лучше, чем при царе и что „предреволюционная Россия не была ни православленным, ни процветающим государством“.

114 МОНАРХИСТОВ

Нам пишут из Москвы:

Газета „Подмосковье“ взяла интервью у председателя Всероссийского Монархического Союза Н. Н. Лукьянова, в котором он сообщил, что московский отдел этой организации насчитывает 114 членов.

„За количеством мы не гонимся“, — пояснил Н. Н. Лукьянов. Более того, из этих 114 человек настоящих, активно работающих монархистов — десятка три. Но дело вовсе не в количестве формальных членов. Для нас важнее другое: в той критической ситуации, в которой сейчас оказалась страна, все больше людей начинает понимать, что без строгого порядка и дисциплины Россия погибнет. Обеспечить законность, правопорядок и стабильное социально-экономическое развитие может только монархия“.

“НРС” ПРОТИВ ЕЛЬЦИНА

Нам пишут из Нью Йорка:

Газета „Новое Русское Слово“ заявила о том, что находится в оппозиции к режиму Ельцина и мотивировало это тем, что „в очень существенном смысле правящая верхушка не изменилась со времен тоталитаризма. А именно: по-прежнему в верхах идет непрерывная беспринципная борьба за власть. Власть любой ценой — и все средства оказываются при этом хороши и уместны: и поправки своей же собственной конституции (насильственный роспуск Верховного Совета, на что президент по конституции не имел права), и расстрел неподчинившихся депутатов из танковых пушек, и истерический ночной призыв Гайдара „защищать Кремль“, обращенный по телевидению к безоружному населению столицы, и — совсем по-ленински — запрет оппозиционной прессы, и новая конституция, скроенная „под президента“, наделяющая его неслыханными полномочиями“.

По словам НРС „эта конституция восхваляется сейчас сервильными публицистами как „демократическая“, хотя она игнорирует важнейший демократический признак разделения властей, отдавая законодательной власти роль какого-то придатка власти исполнительной“.

Затем говоря об Ельцине, редакция „Нового Русского Слова“ написала, что „беззастенчивое попрание им законности, а заодно и здравого смысла, началось с па-

мятного беловежского сговора, когда он не остановился перед перспективой развала не только Союза, но и России, лишь бы спихнуть Горбачева и самому утвердиться в Кремле“.

Газета далее подчеркнула, что „нынешняя власть и сам Ельцин — плоть от плоти советской, коммунистической номенклатуры, что и определяет его поведение и наше отношение к этой фигуре. Кремль по-прежнему считается только с силой: он готов повышать зарплату бастующим шахтерам, но оставляет без социальной защиты те группы населения, которые более всего пострадали от непоследовательного реформаторства; Ельцин задвигает армию, но его ничуть не трогает положение „низов“, поставленных на грань голода. После этого не приходится удивляться, что „низы“ столь дружно голосовали за оппозицию“.

В заключение „Новое Русское Слово“ написало, что „теперь, думая о спасении собственной шкуры, ельцинское окружение готово уже договариваться, и с Жириновским, и с Зюгановым, — такова их „принципиальность“, таков весь их демократизм“.

КАЗАЧЬИ ЧАСТИ

Нам пишут из Сан Франциско:

Выходящий здесь под редакцией К. Ф. Синькевича „Бюллетень“ Кадетского Объединения опубликовал письмо директора возрожденного в Новочеркасске Донского Императора Александра Третьего Кадетского Корпуса, есаула Г. В. Писарева, в котором он сообщил, что властями „зондируется вопрос о превращении казачества из общественной организации, в рамках которой оно вынуждено существовать вот уже три года, в государственную структуру. Период самостоятельности повидимому, завершился: казачество, как в былые времена, официально переходит на государственную службу“.

Есаул Писарев написал затем, что „как прежде в составе Российской Армии несли службу казачьи полки, так и в наше время в составе Армии со временем появятся казачьи части и подразделения, для командования которыми, собственно, и готовятся наши кадеты. Через три с половиной года будет произведен первый выпуск донских кадет. Часть из них пойдет в военные училища, после окончания которых, уже офицерами, наши бывшие кадеты вольются в казачьи части“.

КНИГА А. АЛЕКСЕЕВА

Нам пишут из Нью Йорка:

Бюллетень „Церковные Новости“ сообщил, что книгоиздательство Св.-Владимирского Православного Информационного Центра в „Новой Коренной Пустыни“ в Магопаке, переиздало фотостатным путем замечательную и редчайшую книгу А. Алексева под названием „Беседы православного

христианина из евреев с новообращенными из своих собратий об истинах святой веры и заблуждениях талмудических, с присовокуплением статьи о Талмуде“.

Автор, происходивший из очень ортодоксальных иудеев — настолько, что был в синагоге начетчиком — во времена Императора Николая Первого был призван на военную службу и попал в часть, которая воспитывала, так называемых „кантонистов“. Из его сочинения видно, что автор не только глубоко воспринял истину православной веры, но одновременно, он опровергает иудаизм с глубоким знанием иудаизма и характера еврейского народа, который он несомненно любит и который надеется обратить к Церкви.

Книга эта, вышедшая третьим изданием в 1878 году, является теперь величайшей редкостью. По словам „Церковных Новостей“ каждый русский человек, у которого есть друзья — русские евреи, должен был бы постараться уговорить их прочесть это сочинение. Для тех же, кто вообще интересуется „еврейским вопросом“ А. Алексеев дает интереснейшие сведения о иудейской религии, Талмуде и Кабалле. Цена книги: 22 доллара плюс пересылка. Адрес издательства: Russian Orthodox Monastery, R. D. 10, Box 285, Mahopac, NY 10541, USA.

ЕЩЕ ОДИН КОРПУС

Нам пишут из Воронежа:

В этом городе воссоздан, основанный в 1845 году, Воронежский Великого Князя Михаила Павловича Кадетский Корпус. Два года деятельности в рамках субботне-воскресного военно-исторического клуба вылились в официальную регистрацию Корпуса как частное учебное заведение.

Директором Корпуса является прапорщик Алексей Васильевич Комлев. По словам корпусного адъютанта Ефима Анатольевича Ермоленко „идя по пути Донского Императора Александра Третьего Кадетского Корпуса, с преподавателями и директором коего мы имеем очень тесные связи, ибо как и они, живем по уставам Императорских Кадетских Корпусов, нам предстоит найти учредителей и меценатов, способных финансировать Корпус, получить лицензию на право преподавания, найти помещение, собрать преподавателей и воспитателей. Вопросов больше чем ответов. Но мы — Михайловцы! Назад не повернем!“

Адрес корпусного адъютанта: Россия 394002 г. Воронеж-2, ул. Ржевская, д. 2/2 кв. 26. Телефон: (0732) 22-43-30.

В обращении к Кадетскому Объединению в Сан Франциско, Е. А. Ермоленко написал: „Надемся и верим, что именно с этих 27 ребятишек-кадет в белоснежных корпусных погонах с вензелем „М“ и начнется возрождение Великой России! Воспитывать их в духе православия, русских традиций, идей и заветов, унаследованных от дедов — наш долг“.